

Л. Миков

Институт джема у гетеродоксальных мусульман в Болгарии

Институт (или община) *джема* является одной из важнейших составляющих культуры гетеродоксальных мусульманских общностей (бекташей и кызылбашей) среди турецкого населения Болгарии. До этого момента, однако, он не был предметом специального исследования, а сведения о нем весьма скудны. По этой причине моей задачей, поставленной здесь, является представить более подробно специфику этой общины.

Исследование основано главным образом на материале, документированном мной за последние двадцать лет. Он отражает прежде всего состояние института *джема* в 80-е гг. XX в., когда начался процесс его упадка.

Название *джем* распространено на всей территории страны. В некоторых селах Юго-Восточной Болгарии встречается и название *гьол*. Там же (в Восточных Родопах) иногда используется также название *джемиет* («товарищество», «объединение», «общество», «собрание»). Отдельный член общины называется *талибом* (*талиб* — букв. «тот, который желает или претендует»), а все в качестве целого — *бьолук* (букв. «множество людей, толпа»). Члены общины считают друг друга *кафадарами* (единомышленниками), или духовными братьями и сестрами. В некоторых надписях на надгробных памятниках встречается название *ихван*, имеющее то же значение. Членами общины являются и женщины. К ним обращаются *баджы*, что в терминологии родства используется для названия старшей сестры, а также является синонимом слова «тетя».

Важнейшей причиной основания общины является необходимость в институте свидетельства веры. Этот акт осуществляется на учредительном собрании общины, которое проводится в частном доме.

Основание общины связано также с потребностью в регулировании социальных отношений и укреплении чувства солидарности среди исповедующих гетеродоксальный ислам. В рамках общины и преиму-

щественно во время ее сходов обсуждаются и решаются имущественные проблемы, криминальные деяния, межличностные конфликты, формы трудовой взаимопомощи и др. Большое внимание уделяется и вопросам, связанным с признанием и утверждением моральных ценностей. Контроль в этой сфере является постоянным, а нарушения караются жестко и строго. Введение в религиозное таинство, а также его сохранение в рамках общины тоже являются предметом особого внимания. Обет посвящения (*икрар*) дается только в присутствии представителей общины. В конечном счете, община является тем институтом, который выстраивает и утверждает идентичность гетеродоксальных мусульман.

Для членства в общине существуют условия, которые тщательно соблюдаются. Первым, и самым важным, среди них является то, что в нее может вступить только мусульманин, принадлежащий к той же общности, поскольку сама община возникла как формирование, составленное из религиозных единомышленников, т.е. единоверцев. По этой причине в ней нет места другим мусульманам, а также иноверцам, т.е. не-мусульманам.

Членами общины могут становиться только семейные мужчины и женщины. Это второе важное условие. Иными словами, брачный статус членов общины является выражением редко встречающегося в истории ислама равенства между полами.

Соблюдение условия членства только супружеских пар, однако, тоже не является достаточным, так как для вступления в общину пара должна пройти ритуал побратимства с другой брачной парой, которая уже состоит в общине. Следовательно, побратимство семейных пар является третьим существенным условием для членства в общине¹.

Акту вступления новобрачной пары в общину предшествует период подготовки, когда важнейшим для новобрачных является обучение как основным молитвам, произносимым во время собраний, так и танцам, исполняемым во время некоторых из них. В этот период новобрачная занята приготовлением своего ритуального наряда. Основную заботу по подготовке новобрачных принимает на себя та брачная пара, которую они сами выбрали в качестве побратимов.

Первым актом при учреждении общины является выбор ее профессионального органа. Сначала избирают религиозного лидера, который обычно носит название *баба*. В некоторых бекташійских общинах встречается и название *деде*. Лидер выбирается пожизненно среди самых авторитетных и уважаемых мужчин общины. Пожизненно избираются и остальные должностные лица, т.е. члены органа, называемого *хизмет* (букв. «обслуживание, услуга; служба, должность; забота, уход»). Почти все члены *хизмета*, в том числе и *баба*, выбираются исходя из их способностей. При выборе лидера принимается во внимание

1 | Более подробно о видах побратимства у гетеродоксальных мусульман в Болгарии см.: [Миков, 2005, с. 376–383].

также и его грамотность, знание ритуалов и всех молитв, которые их сопровождают.

По традиции все должностные лица совершают жертвоприношение (*курбан*) как при избрании, так и при освобождении от должности, при этом причиной их освобождения обычно является болезнь или старость. Лицо, временно исполняющее какую-либо из должностей, жертвоприношения не совершает.

В различных районах страны конфессиональные органы отличаются как по числу членов, входящих в их состав, так и в отношении должностей. Так, например, у кызылбашей из села Широка поляна (регион города Хасково, Юго-Восточная Болгария), почитающих число семь², в состав органа входят *баба* и еще семь человек, исполняющих следующие должности:

- *мумджу* или *чиракчи* (свечник — тот, кто отвечает за подсвечники и зажигает свечи);
- *закир* (музыкант и певец — играет на сазе, поет *нефесы*, т.е. религиозные гимны);
- *саки* (виночерпий — тот, кто раздает *ракию*);
- *капуджи* (привратник — тот, кто охраняет с внешней стороны ворота помещения, предназначенного для собраний);
- *перване* или *гьозчю* (сторож, охраняет во дворе дома и на улице перед ним);
- *ашчи* (повар, распределяет и подносит пищу);
- *мейданжи* (чистильщик — тот, кто убирает помещение после собрания).

Из семи должностей, исключая *бабу*, составлен и орган у кызылбашей в селе Мыдреве (регион города Кубрат, Северо-Восточная Болгария), которые также почитают число семь. Здесь есть и должности, которые не встречаются среди перечисленных в Хасковском регионе, как например:

- *пабыч* (букв. «шлепанец, туфля» — тот, кто следит за порядком по отношению к обуви членов общины во время собраний);
- *хадым* (тот, кто организует приготовление пищи и сервировку пищи и напитков);
- *тарикчи* (тот, кто отвечает за ритуальную палку-*тарик* и проводит с ее помощью ритуал прощения грехов).

У кызылбашей в селе Черник (регион города Дулово, Северо-Восточная Болгария) конфессиональный орган включает двенадцать должностей в следующем порядке:

- *баба*;
- *закир*;
- *гьозчю* (внутренний сторож);
- *перване* (внешний сторож);

2 | Более подробно о символике этого числа у гетеродоксальных мусульман см.: [Миков, 2007, с. 322–330].

- *саки*;
- *чиракчи* (здесь название *мумджи* не употребляется);
- *хадым*;
- *атешичи* или *джареджи* (кочегар, отвечает за отопление помещения зимой, за зажигание и поддержание огня в печи, а также за сбор дров для этой цели);
- *сюпюргеджи* (букв. «метельщик», т.е. чистильщик, здесь название *мейданджи* не употребляется);
- *тарикчи*;
- *курбанджи* (тот, кто закалывает животных для жертвоприношения);
- *ибрикчи* (тот, кто заботится о наличии воды для питья и для приготовления пищи).

Специфическим моментом в этом случае является наличие должностного лица *тарикчи*, встречающегося только в кызылбашских общинах Северо-Восточной Болгарии (в Кубратском, Дуловском и Разградском регионах). В связи с этим бекташи из Восточных Родоп называют кызылбашей из указанных районов «динекчиями» (от тур. *değnek* — «палка»).

Из двенадцати должностей состоял и орган кызылбашей в селе Ябланово (регион города Котел, Восточная Болгария). Здесь, однако, лидера общины обычно называли *деде*. Число должностей и название лидера в этом селе, вероятно, были восприняты под влиянием существовавших в районе бекташийских общин, которые, судя по некоторым османским документам, находились здесь во второй половине XVIII в. [Миков, 2007, с. 372–390].

Другой особенностью, связанной с названиями должностей в Ябланове, так же, как и в общинах соседствующих с ним кызылбашских сел Могилец и Малко село, является наименование внешнего наблюдающего, или сторожа. Здесь, кроме названия *гьозчю*, употребляется и *Селман Фариси* (Салман ал-Фариси — современник Мухаммада и ближайший друг его зятя Али ибн Аби Талиба, перс, ум. в 625 г.). Использование его имени связано с легендой, согласно которой Салман ал-Фариси выполнял функцию внешнего сторожа во время собрания, руководимого Али и посещенного Мухаммадом во время *Ми'раджа* (Вознесения Мухаммада).

У бекташей и кызылбашей из Восточных Родоп конфессиональный орган также составлен из двенадцати человек. Однако, кроме названий должностей, которые они выполняют, здесь для некоторых из них используются и имена двенадцати шиитских имамов. По этой причине конфессиональный орган в указанных районах, так же, как и в селе Ябланово, носит название *оникилер* («двенадцать», от тур. *on iki* — «двенадцать»).

В состав большинства конфессиональных органов на местах входят и женщины, которые представлены всегда и только супругой деде и

его заместителя. Их называют, соответственно, *Фатима ана* и *Хатиджа ана*, так как первая олицетворяет дочь Мухаммада и супругу Али, а вторая — одну из любимейших жен и первую супругу Пророка.

Типичным примером в связи с отмеченным выше являются названия и именованья членов органа в селе Чомаково (регион Момчилграда, Юго-Восточная Болгария), которые я привожу как в перечисленном во время полевой записи порядке, так и согласно последовательности соответствующих шиитских имамов:

— *деде*, называемый также *Али* (Али ибн Аби Талиб — первый шиитский имам, убитый в 661 г.);

— заместитель *деде*, называемый *Мохамед* (пророк Мухаммад), а также *михмандар* (букв. «хозяин» в отношении гостей);

— супруга *деде*, называемая *Фатима ана*, которая считается матерью всех членов общины;

— супруга «Мохамеда»; называемая *Хатиджа ана*, а также *Фараиш*, так как отвечает за уборку помещения перед и после схода;

— *атешчи*;

— *ашчи* (*курбанджи*); называемый также и *имам Хасан* (Хасан ибн Али — второй шиитский имам, умерший в 669 г.);

— *чиракчи* (*мумджи*); называемый также *имам Хюсеин* (Хусейн ибн Али — третий шиитский имам, убитый в 680 г.);

— помощник «имама Хюсеина», называемый *Карабаба* или *Зейнел Абидин* (Али Зейн ал-Абидин — четвертый шиитский имам, умерший в 713–714 г.);

— *саки*; называемый также *имам Баки* (Мохамед ал-Бакир — пятый шиитский имам, умерший в 732 г.);

— *закир*; называемый также *имам Джафер* (Джа'фар ас-Садык — шестой шиитский имам, умерший в 765 г.);

— *капуджы*; называемый также *имам Муса Казим* (Муса ал-Казим — седьмой шиитский имам, умерший в 799 г.);

— *гьозчю*; называемый также *Кырджи баба* или *имам Реза* (Али ал-Рида — восьмой шиитский имам, умерший в 818 г.).

Специфическим моментом в данном составе органа является то, что лидер олицетворяет Али, а его помощник или заместитель — Мухаммада. Выражением этого взгляда о превосходстве Али является представление бекташійских общин о нем как олицетворении так называемого «Совершенного человека» [Миков, 2007, с. 270–272].

С религиозной точки зрения самыми влиятельными членами органа являются *баба* или *деде*, *чиракчи* или *мумджи*, *закир* и *гьозчю*. Без этих должностных лиц община не в состоянии провести какого-либо собрания, поскольку у каждого из них имеются строго определенные обязанности, которые являются практически несочетаемыми во время собрания. Лидер выполняет функцию руководителя в определенном для этого месте, не имея при этом права отлучаться. Свечник и музыкант имеют различающиеся по своему характеру обязан-

ности, на которых они целиком сосредоточены, а наблюдающий или сторож находится вне помещения, в котором проводится собрание. Кроме того, место лидера является неприкосновенным для любого другого лица, а свечник не имеет права отдаляться от подсвечников, за которые он отвечает. Все эти особенности делают невозможным даже замещение лидера и свечника. Строго говоря, это относится и к другим должностям — *закира* и *гьозчю* — поскольку после выбора, легитимирующего их в качестве лиц, занимающих соответствующие должности, замена их во время собрания также невозможна.

У гетеродоксальных мусульман в Болгарии вышеуказанные важнейшие должностные лица являются основными представителями органа и активнейшими членами общины. По причине этого бекташи в селе Свештари (регион города Исперих, Северо-Восточная Болгария), называют группу из этих четырех должностных лиц «малым джемом», подразумевая, что такой орган имеет самую ответственную и представительную функцию.

К группе иерархически обособленных должностных лиц относится и *тарикчи* — очень специфическая фигура, относительно которой уже было подмечено, что она встречается только в составе конфессионального органа у кызылбашей в Северо-Восточной Болгарии.

Среди высших должностных лиц (*баба* и *деде*) местных общин существует иерархия, так как они тоже выбирают лидера. У кызылбашей он называется *коджа баба* или *баш баба*, а у бекташей в Восточных Родопах — *дедè-баба*³. Лидер этой сети, состоящей из высших должностных лиц, у кызылбашей в Хасковском регионе называется *карабашем* и определяется на принципе выборности. У него обычно имеются двое заместителей, временно принимающие на себя его функцию в случае болезни, а также в случае его смерти до выбора нового *карабаша*. Термин «карабаш» встречается и у кызылбашей в Ябланове, но среди них он употребляется в качестве синонима к слову «деде», а также и как название для высокого христианского сана, считающегося соответствующим рангу *деде*⁴.

Должностные лица общины обладают ритуальными атрибутами, некоторые из них довольно специфичны. Таковым, например, является медальон, которым владеют некоторые бекташские лидеры в Восточных Родопах. Этот медальон является одним из эмблематических символов бекташского ордена [Миков, 2007, с. 180–182]. Он известен под несколькими названиями, самыми популярными из которых являются *камень Хаджи Бекташа* и *теслим ташы* (букв. «передаваемый камень»). Установленный в начале XVI в. Балым султаном — вторым святым старцем в истории бекташского ордена и его реформатором

3 | Согласно О.Ф. Акимушкину, ранг *деде-баба* был введен в во второй половине XVI в. бекташским лидером Серсемом Али бабой (ум. в 1589 г.) [Акимушкин, 1991, с. 40].

4 | Более подробно о названии *карабаш* на Балканах см.: [Hasluck, 1929, p. 143–144].

(ум. в 1516 г.), этот медальон называют также *Балым ташы* («камень Балыма»). Сравнительно редко встречается и название *канаат* (букв. «убежденность, удовлетворение»). В Болгарии этот медальон называют чаще всего *караташ* («черный камень»), однако в некоторых локальных традициях употребляют и название *джетвел* (букв. «список, опись», «плитка, табличка»).

Обычно этот медальон имеет круглую форму и выработан из полудрагоценного камня. Его периферия разделена на двенадцать частей, вырезанных внутрь полумесяцами. В целом они представляют собой двенадцать сильно заостренных углов, которые бекташи считают символами Двенадцати имамов.

Медальон этот передается как святыня от лидера к лидеру; носить его дозволено только во время собраний общины. Одна из первейших обязанностей лидера состояла в том, что он вешал его на свою грудь, а прибывающие на собрание прикладывались к нему для того, чтобы засвидетельствовать свое почтение к Двенадцати имамам.

Одним из характернейших и массово распространенных во всех общинах Болгарии ритуальных атрибутов является подсвечник, называемый *чираа* (от диал. *çırağ*) [Миков, 2007, с. 210–211]. Его ритуальное и символическое значение подчеркивается и существующим запретом на использование во время собраний электрических источников света. Кызылбашские общины в Северо-Восточной Болгарии имеют по одному подсвечнику. Обычно он изготовлен из боярышника, так как считается, что боярышник может отпугивать нечистые силы. Здесь существует и предписание употреблять для изготовления подсвечника куст боярышника, росший на перекрестке трех дорог. Считается, что такой перекресток символизирует сакральный локус или точку, в которой встречаются дороги для совершенствования веры в Аллаха, в Муххамада и в Али.

Бекташи из Северо-Восточной Болгарии верят, что на то время, когда не проводятся собрания, подсвечник общины «заснул» или «мертв», потому что его свечи не зажжены. По причине этого на открытии очередного схода *баба* приказывает *мумджу* зажечь свечи на подсвечнике со словами: «Разбуди подсвечник!» Считается, что, выполняя этот приказ, свечник символически пробуждает, «оживляет» этот атрибут своей должности.

Повсеместно основная обязанность должностного лица, отвечающего за подсвечник, состоит в недопущении его угасания, так как последнее считается великим грехом. Если по какой-либо причине подсвечник погаснет, на ответственного за его хранение накладывают санкцию — чаще всего обязывают совершить жертвоприношение (*курбан*). По традиции, очередной выбранный лидер принимает в наследство подсвечник и является его хранителем.

По наследству передается и ритуальная палка *тарик* [Там же, с. 209–210]. Ее изготавливают из дерева айвы, так как веруют в то, что

жестоко убитый Омейядами в Кербеле младший сын Али — Хусейн утолял свою жажду плодами именно этого дерева. Длина этой палки должна составлять приблизительно 120 см, или двенадцать захватов (в честь Двенадцати имамов); хранят ее обычно в зеленом чехле, который висит над местом, где сидит баба во время сходов. В некоторых селах рукоятку палки «украшали» «тремя вогнутыми очертаниями», символизирующими Священную тройку (Üçler) или шиитскую триаду Аллах — Мухаммад — Али.

Палка-тарик воспринимается в качестве символа меча *Зульфикар*⁵ на основании верования, согласно которому Хаджи Бекташ Вели дал некоему персу меч из айвового дерева, чтобы он оберегал его дом. При помощи тарика проводят ритуал прощения грехов. После каждого применения ее обязательно моют водой, что является предохранительной мерой против ее загрязнения при контакте с людьми и их грехами.

По традиции сходы общин должны проводиться при полном составе конфессионального органа. Поэтому в случае смерти одного из членов из его состава избирают другого, который временно исполняет его должность. Если кому-либо из состава органа придется уйти в случае продолжительного или серьезного заболевания или из-за старости, а также по другим причинам, его обязанности временно принимает на себя другое лицо. Официальный выбор нового лица для данной должности обычно проводят осенью — на первом сходе, который открывает деятельность общины.

По способностям, но и по наследству выбирают только *закира*, поскольку от него требуется умение петь и играть на инструменте, что обычно передается от отца к сыну. По этой причине, если такого человека не найдут, в крайнем случае пользуются магнитофонными записями необходимых песен и инструментальных мелодий, исполненных *закиром* иной общины. В последнее время эта практика является широко распространенной. На остальные должности выбирают лиц, которые являются членами общины, но не входят в состав ее конфессионального органа.

Понижение в должности является возможной, хотя и редко применяемой санкцией, которая приводится в исполнение по распоряжению лидера и на основании общего решения конфессионального органа. Речь идет о крайнем средстве воздействия в отношении лица, которое не выполняет удовлетворительно свои должностные обязанности; чаще всего причиной этому является предрасположенность к алкоголю. Так как во время самых массовых и важных сходов общины практикуется также ритуальное употребление алкоголя⁶, то лиц, которые имеют к нему пристрастие, обычно не выбирают на соответствующие должности или в члены конфессионального органа.

5 | Более подробно о символике этого меча см.: [Миков, 2007, с. 295–299 и др.]

6 | Более подробно о ритуальном употреблении алкоголя у гетеродоксальных мусульман в Болгарии см.: [Миков, 1998, с. 28–36].

Сходы общины бывают двух видов — такие, которые связаны с проведением церемонии *айин-и джем*⁷, и те, которые с ней не связаны. Чаще всего оба вида сходов носят названия самих общин, т.е. *джем* или *гьол*, но правильным является название *бирлик* (букв. «единение, единство, единица»; «объединение, согласие, союз, сговор»), которое тоже имеет широкое употребление. Иногда они носят название *мухабет* (букв. «любовь, дружеские отношения»; «интимная беседа»). Этим именем обычно называют регулярные сходы, т.е. те, которые не связаны с церемонией *айин-и джем*.

Общины в Северо-Восточной Болгарии проводят свои сходы в доме лидера, в котором обычно устроено специальное помещение, называемое *джем еви* (дом общины) или *баба еви* (дом бабы). Некоторые общины в Восточных Родопах также проводят сходы в доме своего лидера, но здесь существует и традиция проводить каждый из сходов в доме кого-либо из членов общины, т.е. в отличном от предыдущего месте, после предварительного уговора и при чередовании хозяев.

Общины гетеродоксальных мусульман в Болгарии часто проводят сходы также и у гробниц (*тюрге*) своих святых. Эти культовые сооружения не имеют того общепринятого мемориального характера, какой есть у гробниц в принципе. Гетеродоксальные мусульмане воспринимают и используют эти гробницы для того, чтобы дать свидетельство о своей вере способом, аналогичным тому, как остальные мусульмане воспринимают и используют мечети. Достаточно показательным в этой связи является суждение Мустафы Али (род. в 1938 г.) — бекташи из села Врело (регион Момчилграда, Юго-Восточная Болгария), который подчеркнул: «Гроб есть наша вера — в него мы веруем, и у него мы молимся» [Миков, 2007, с. 136].

Сходы, на которых проводят церемонию *айин-и джем*, проводятся зимой. По мнению кызылбашей из Дуловского региона, зима является временем, предназначенным преимущественно для *ибадета* (молитвы), а оставшееся время года предназначено для *тиджарета* (*тиджарет* — «торговля, прибыль, польза»; в данном случае имеется в виду «вкладывать труд в земледелие или животноводство, собирать и использовать продукты этой деятельности»).

Время для *ибадета* начинается обычно с осеннего праздника Касым (8 ноября, первый день зимы) и заканчивается весенним праздником Невруз (21/22 марта, первый день персидского нового года и весны, а также день весеннего равноденствия). В Восточных Родопах Невруз называют *Мевруз* или *Мевруз байрам*.

7 | *Айин-и джем* является названием сложной и длительной церемонии. При ее проведении практикуются специфические ритуальные и музыкальные виды деятельности — такие, как произнесение молитв, употребление алкоголя, принятие пищи, игра на инструменте, пение и танцы. Церемония *айин-и джем* является одним из самых ярких проявлений шиитского ислама в Болгарии. Тема, связанная с ней, достаточно обширна, по причине этого я не буду рассматривать ее здесь. Более подробно об *айин-и джем* см.: [Mélékoff, 1995, p. 65–68].

Первый сход открывает деятельность общин. У кызылбашей Северо-Восточной Болгарии этот сход приходится чаще всего на *Харман тавы* (осенний праздник, который отмечают незадолго до праздника Касым в связи с окончанием земледельческих работ). На сходе, проводимом во время Невруза, все гетеродоксальные мусульмане закрывают деятельность своих общин. Считается, что сход, проводимый в этот день, является кульминацией всех сходов, которые проводятся зимой, так как, кроме дня персидского Нового года, начала весны и весеннего равноденствия, этот день отмечают и как день, в который родился Али, день, когда он стал *халифом*⁸ и женился на Фатиме. Невруз празднуют и в честь *Кырклар*, в отношении которых существует верование, что в этот день они находятся среди людей. По этой причине в Северо-Восточной Болгарии Невруз называют также и *Кырклар* или *Кырклар байрам*.

В период с Касыма по Невруз гетеродоксальные мусульмане в Болгарии проводят несколько сходов, на которых проводят церемонию *айин-и джем*. Большинство общин кызылбашей в Северо-Восточной Болгарии проводит пять таких сходов. В Дуловском регионе, например, их начало приходится на осенний праздник Харман тавы, называемый также *Харман курбан*, так как его чествуют по поводу собранного урожая. Второй сход проводят поздно осенью, в декабре, и его целью является обеспечение плодородия в следующем году, из-за чего его называют *Истек курбан* (от тур. *istek* — «желание, требование, аппетит»). Третий сход, проводимый в конце января, называют *Джебраил курбан*, так как он посвящен архангелу Джибраилу, от которого Мухаммад услышал послания Аллаха и произнес их вслух, чтобы они были записаны и остались навсегда. Четвертый сход называют *Джебрэн курбан* (от тур. *sebren* — «принудительно, насильственно, насилие»; в данном случае «вызов»); проводят его в конце февраля, для того чтобы вызвать потепление погоды и, соответственно, таяние снегов. Пятый сход, как я отметил выше, приходится на Невруз.

Бекташи и кызылбаши Восточных Родоп обычно проводят два схода, на которых исполняется церемония *айин-и джем*, один — близко к Касыму, а другой приходится на Невруз. Иногда проведение первого схода не совпадает с днем праздника, но второй сход проводят обязательно в день Невруза.

Обязательным является и сход, проводимый у нас всеми общинами бекташей и кызылбашей в день *Ашуры* (10 мухаррама⁹). В некоторых селах Северо-Восточной Болгарии Ашура празднуется и в связи со

8 | В истории ислама Али ибн Аби Талиба считают четвертым праведным халифом, т.е. одним из четверых заместителей пророка Мухаммада.

9 | Всеобщий шиитский день поминовения, его место меняется относительно христианского календаря; он является кульминацией траура первых девяти дней месяца мухаррама в честь трагически погибшего младшего сына Али, третьего шиитского имама Хусейна, убитого во время битвы при Кербеле 10 мухаррама 61 г./10 октября 680 г.

спасением Али Зейн ал-Абидина — четвертого шиитского имама — от резни при Кербеле.

Сходы, не связанные с церемонией *айин-и джем*, проводятся преимущественно кызылбашами Северо-Восточной Болгарии. Они также имеют ритуальный характер, но не являются обязательными. Проводят их каждый месяц или один раз в 40 дней на период тиджарета. Основное назначение этих сходов — совершить ритуал прощения грехов, допущенных членами общин за время, истекшее с предыдущего схода. Ритуал выполняется должностным лицом *тарикчи* при помощи палки-*тарик*; он называется *темизленмек*, что означает очищение тела и души от грехов [Миков, 2007, с. 209]. Для выполнения этого ритуала все семейные пары ложатся лицом вниз напротив *бабы*, который, произнеся должную молитву, отступает, чтобы дать возможность *тарикчи* троекратно или пятикратно провести палкой-*тарик* по телу каждого с головы до пят. Палкой проводят три раза в честь Аллаха, Мухаммада и Али или пять раз в честь Аллаха, Мухаммада, Али, Хасана и Хусейна, чьи имена во время действия произносятся вслух.

Все виды собраний общностей гетеродоксальных мусульман в Болгарии проводятся только вечером. Это и есть та особенность, которая придает большое значение как должности свечника, так и его должностному атрибуту, поскольку единственным дозволенным источником света во время собраний являются подсвечники. В итоге указанные выше верования, связанные с подсвечником, а также роль, которую он играет во время собраний, превращают его из профанного в сакральный предмет, из вещи, необходимой в быту, в ритуальный атрибут.

Проведение вечерних собраний, использование подсвечников, присутствие семейных пар (то есть и женщин) во время этих собраний, а также меры, принимаемые должностными лицами по охране места, где проводится очередной сход, стали причиной появления среди суннитов крайне неприятных и абсолютно беспочвенных обвинений морального свойства.

Проведение собраний связано и с соблюдением некоторых требований. Согласно одному из них, мужчины должны быть с «чистой совестью», а это означает, что они не имеют права иметь при себе какое-либо оружие. Другое важное требование в отношении мужчин состоит в незлоупотреблении алкоголем при его ритуальном использовании. Важнейшее требование, относящееся ко всем участникам собрания, состоит в том, чтобы у них были «одинаковые сердца», так как все считают друг друга «братьями» и «сестрами». По этой причине ни в коем случае не допускается присутствие тех, кто находится в ссоре.

При проведении собрания большую часть времени присутствующие сидят. Занимаемые ими места находятся в зависимости от места лидера. Оно носит название *постнишин* (от перс. *post* «овечья шкура»

и nişin «сидящий») или *Хазрету*¹⁰ *Али посту*, так как только лидер имеет право сидеть на овечьей шкуре. У бекташей в Турции его место обозначается также двумя «вавами» (арабская графема «вав» и ее зеркальное отображение), отпечатанными на стене [Temren, 1995, p. 129, res. 25]. Эта композиция представляет собой хуруфитскую каллиграмму, являющуюся символом как Мохамеда и Али, так и Двенадцати имамов, так как числовая стоимость двух графем равна 12 (6+6)¹¹.

Почти все присутствующие садятся по обе стороны от лидера, при этом мужчины обычно занимают правую, а женщины — левую сторону. Порядок мест определяется рангом должности, исполняемой соответствующими лицами. У бекташей ближайшее место, находящееся справа от лидера, занимает его заместитель (*Мухаммад*), а у кызылбашей — *чиракчи* или *мумджи*. Таким же образом занимают свои места и женщины слева от лидера; у бекташей ближе всех к нему садится *Фатима ана* (его супруга, т.е. жена *Али*), следом за ней *Хатиджа ана* (жена *Мухаммада*), а у кызылбашей это *Ана баджы* (название для супруги лидера). Порядок мест для женщин по левую сторону от лидера связан с представлением о происхождении женщины из левого ребра Адама.

Место, принадлежащее *закиру*, однако, располагается не среди мест остальных должностных лиц; оно чаще всего находится напротив места лидера и в принципе тоже является постоянным, так же как и место последнего. Остальные члены общины, не имеющие каких-либо обязанностей, располагаются после должностных лиц, а при их размещении также соблюдается иерархический принцип, поскольку младшие всегда следуют за старшими.

На всех собраниях верующими произносятся также и молитвы, называемые *гюлбенк*. Эти молитвы имеют большое распространение среди общностей гетеродоксальных мусульман, так как посредством этих молитв восхваляются их религиозные лидеры. Именно это дает мне основание сделать обобщение, что все собрания, проводимые общинами, на практике представляют собой способ регулярного свидетельства веры.

Представленный выше материал дает возможность сделать следующие наиболее важные выводы:

1. Община (*джем*) у гетеродоксальных мусульман в Болгарии обладает двумя основными функциями — религиозной и социорегулятивной. Она является тем институтом, который выстраивает и утверждает идентичность этой группы мусульман, принадлежащей к турецкому населению Болгарии.

2. Конфессиональный орган общины в большинстве мест состоит из двенадцати должностей. Их число символизирует Двенадцать има-

10 | Равнозначно понятию «святой».

11 | Более подробно см.: [Миков, 2007, с. 154–159].

мов, что подтверждается и тем, что в Юго-Восточной Болгарии (в Восточных Родопах) должности носят имена самих имамов. У кызылбашей в Северо-Восточной Болгарии конфессиональный орган состоит обычно из семи должностных лиц, что связано с почитанием числа семь.

3. Сходы, проводимые общиной, бывают двух видов — регулярные и церемониальные, причем обе разновидности являются способом регулярного свидетельствования веры. Сходы, проводимые в Северо-Восточной и в Юго-Восточной Болгарии, различаются. В Северо-Восточной Болгарии наблюдаются и внутренние различия. Существующие культурные различия между общинами как в обоих районах, так и в одной только Северо-Восточной Болгарии, являются очередным доказательством того, что современные поколения гетеродоксальных мусульман в Болгарии являются потомками бекташских и кызылбашских групп, депортированных на болгарские территории в XVI в. из мест, где бытовали разные традиции¹².

Источники и литература

- Акимушкин, 1991 — *Акимушкин О.* Бекташия / Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 39–41.
- Миков, 1998 — *Миков Л.* Ритуално пиене на алкохол при хетеродоксните мюсюлмани в България // Български фолклор. 1998, № 3. С. 28–36.
- Миков, 2005 — *Миков Л.* Ритуали за побратимяване при хетеродоксните мюсюлмани в България // Проблеми на българския фолклор. Т. 10. Фолклор — идентичност — съвременност. София, 2005. С. 376–383.
- Миков, 2007 — *Миков Л.* Култова архитектура и изкуство на хетеродоксните мюсюлмани в България (XVI–XX век). Бекташи и къзълбаши/алеви. Второ допълнено и преработено издание. София, 2007.
- Hasluck, 1929 — *Hasluck F. W.* Christianity and Islam under the Sultans. Vol. I. Oxf., 1929.
- Mélikoff, 1995 — *Mélikoff I.* La Cérémonie du *AYN–I DJEM* (Anatolie centrale) // *Bektachiyya. Etudes sur l'ordre mystique des Bektachis et les groupes relevant de Hadji Bektach.* İstanbul, 1995. P. 65–68.
- Temren, 1995 — *Temren B.* Bektaşiliğin eğitsel ve kültürel boyutu. Ankara, 1995.